- Я ждал достаточно! - дракон демонстрировал недовольство, сидя на обитом белой кожей диване.

«Действительно, - ворчал про себя Фоун. - Даже более, чем достаточно. Я успел замёрзнуть, а ты всё ещё никого тут не убил! Ты вообще бог-зверь или нет? Разве зверь должен вести себя так цивилизованно? Покажи мне свою кровожадность! Накинься на них в облике дракона, сожри парочку, и дай мне посмотреть на грандиозную битву во славу отмщения за мои страдания!»

- Прошу прощения, но мой господин занят экспериментом и не может… - начала говорить девушка, но была перебита драконом.

- Перестань повторять одно и то же. Я пришел сюда за своим врагом и терпеливо ждал твоего лорда, но это не будет продолжаться вечно. Выдайте его. Хватит этих отговорок, - гневно бросил бог-зверь. - Для чего вы тянете время?

- Это не отговорки, - возразила девушка. - Разве клан дракона не придерживается строгой иерархии силы? У нас также. Если речь идёт о ком-то среди жителей вашего архипелага, вы будете готовы выдать его без разрешения главы своей семьи? Что если это его гость? У нас всё так же. Человек, о котором вы говорите, был лично приглашен нашим молодым лордом. Мы не можем игнорировать это.

- Сотрудничаете с врагом? - золотой дракон встал.

Фоун тут же подобрался, а тонкая струя дыма, в которую он превратился ради экономии энергии, заколыхалась особенно сильно. Воин клана Ралго предвкушал начало кровопролития.

- О чем вы говорите? - удивленно вскинула брови девушка. - Этот нулевой мир хорошо охраняется. Как сюда мог проникнуть враг? Если это действительно так, клану дракона стоило просто послать короткое письмо, и мы тут же схватили бы «врага». Для нас было бы большой честью оказать могучим союзникам даже столь незначительную помощь. Может быть, у вас есть с собой официальное послание от клана дракона?

- Нет, - яростно процедил бог-зверь. Фоун видел, как его пленитель сцепил кулаки. На коже бога-зверя то проступала, то исчезала золотая чешуя.

«Ты ведь с трудом держишь себя в руках? Нападай! Это слабые, ничтожные люди. В каждом члене кланов от изначальной мощи богов почти ничего не осталось. Почему ты терпишь это?!!»

Фоун вопил внутри от ярости и недоумения. Поведение дракона совершенно выходило за рамки его прогнозов.

- Может быть, - девушка сделал вид, что задумалась, - у вас есть послание от других членов альянса?

- Нет, - дракон скрипнул зубами и отвернулся. Его кожа прекратила попытки трансформироваться в сверкающую броню.

- Тогда я могу понимать ваше заявление о враге, как частное?

- Он должен умереть, - дракон проигнорировал вопрос девушки. Он говорил спокойно, но голос был твёрд и заставлял Фоуна сжиматься в едва заметный узелок. Воин клана Ралго боялся своего пленителя.

- Решение… - девушка опять начала ссылаться на руководство, но была остановлена драконом.

- Отведите меня к вашему молодому лорду, - потребовал бог-зверь.

- Как я уже говорила…

- Немедленно, - золотой дракон повернулся. Его зрачки растянулись тонкими вертикальными щелями. - Вы уже испытали моё терпение. Не пытайтесь узнать глубину моего гнева.

Девушка вздохнула.

- Хорошо, я отведу Вас. Не просите меня взять ответственность за нарушение эксперимента молодого лорда Ольгвура. Он полубог и его развитие имеет большое значение не только для этой ветви. Ему уделяют внимание даже в основной семье. Надеюсь, Вы не пожалеете о решении нарушить его работу.

Бог-зверь громко фыркнул. В этом звуке было много злости, щепотка презрения и крупица насмешки. Девушка тут же повела их прочь из комнаты с множеством предметов из фальшивого золота.

«Может быть, они этой обстановкой намекнули, что и золотой дракон - своеобразная фальшивка? В очередной раз унизили не только словами, но и отношением? – эти мысли тешили мстительность Фоуна, приносили тонкое душевное удовлетворение. В тоже время вопросов становилось лишь больше. Фоун не был важным членом клана Ралго, поэтому многого не знал. - Какие отношения между Зендэ и драконами в мире богов?»

***

Девушка привела золотого дракона в подвальное помещение здания. Это был один из подземных этажей. Множество охранников, запертые металлические двери, камеры, торчащие из стен дула неизвестного оружия. На Фоуна уровень безопасности произвел сильное впечатление, но еще больше вызывали удивление полномочия девушки. Охранники отдавали ей честь и расходились в стороны, даже не пытаясь потребовать пропуск. Двери с какими-то мудрёными датчиками и сенсорными панелями открывались без требований паролей и отпечатков пальцев, а орудия аккуратно поворачивались в сторону дракона и - что совсем уж нервировало маленького джина - золотой книги на поясе бога-зверя. Фоуну хотелось верить, что под прицел попадает именно его тюрьма, а не он сам.

«В самом деле, кому может настолько угрожать маленький узелок тумана?»

Был лишь один раз, когда дверь перед девушкой не открылась сама – в конечном месте их короткого пути. Ей пришлось приложить ладонь к большой панели возле входа в лабораторию и терпеливо ждать, пока препятствие разблокируют изнутри. Это произошло довольно быстро. За отъехавшей панелью из нескольких слоёв металла Фоун увидел комнату, похожую на операционную. Куча острых инструментов и всяких зажимов, стол, человек с покрытыми кровью перчатками и пациент на специальном столе. Привязанный.

«Это не операционная, - Фоун осматривался по сторонам, замечая клетки с людьми разных возрастов, приборы неизвестного назначения и ауру ужаса, покрывающую всё вокруг. - Это лаборатория безумного ученого!»

Затравленные глаза пленников, их полные отчаяния лица, резко контрастировали со спокойствием молодого человека в белом с красными пятнами халате.

- Ольгвур, прости, - девушка говорила извиняющимся тоном, но Фоун сильно сомневался в её искренности после всех издевательств над драконом. - Нас посетил Его Могущество. Я просила подождать…

- Всё в порядке, - отмахнулся владелец футуристического вида пыточной. - Сам бог-зверь пришел ко мне. Я польщён, но не понимаю… В чем причина такой спешки?

- Инк Фейт, - бросил дракон. - Выдай мне его.

- Зачем? - поднял брови заляпанный кровью исследователь.

- Он потомок богов, враждебных нашим кланам, - Фоун услышал в голосе пленителя раздражение.

- Боюсь, я вынужден отказать, - молодой человек стал вытирать перчатки о халат. Потом стянул их, небрежно бросил прямо на вскрытую брюшину своего «пациента». Жертва на операционном столе задёргалась, издала короткое сдавленное мычание. Фоун посмотрел на развороченное тело и тут же перевел взгляд в сторону. Одного вида хватило, чтобы вызвать у

него приступ тошноты. Факт отсутствия у воина клана Ралго тела и желудка как таковых почему-то не облегчал рвотные позывы.

- Во-первых, - продолжал истязатель из клана Зендэ, - насколько мне известно, те самые «враги» дали щедрый откуп за возможность отправить в нулевой мир своего покалеченного отпрыска. Плата была взята и ни один из кланов не стал охотиться на потомка богов, отбирать его имущество или прочим образом вредить. А во-вторых… Инк Фейт - не тот, кого ты ищешь. Его приняли за потомка высших сил по нелепой ошибке. Хотя, возможно, это была спланированная акция, чтобы отвлечь внимание магов из смертных династий от настоящего ребёнка этих ваших «врагов».

Молодой человек особенно выделил последние слова. В его речи не было и капли уважения. Дракон нахмурился, но больше ничем недовольство не выдал.

- Вот, - молодой лорд Зендэ подал богу-зверю тонкий планшет. Движение оказалось таким естественным, что было ясно - он видит в золотом драконе равного, а вовсе не существо, которое имеет право ему приказывать и чего-то требовать. - Ознакомься. Смертная жизнь Инка Фейта. Обычный неудачник. Это досье не слишком полное, но оно достоверно. Родители, место жизни, учёбы, вознесения…

- Давно вы знаете? - дракон нахмурился еще сильнее.

- Конечно, - удивился лорд Зендэ. - Именно мой клан занимается выяснением личностей всех, кто попадает в буфер нестандартными путями.

- Почему клан Зендэ молчал? - продолжал допытываться дракон.

- Потому что информация - это сила, - ответил молодой человек. - Мы не склонны делиться ею с остальными просто так. Этот неудачник воспользовался одним из артефактов вознесения, принадлежащих моему клану. Мы вправе решать, как его наказать. Его приняли за потомка высших сил и оставить всё как есть клану Зендэ показалось достаточным наказанием. Теперь Инк Фейт показал некоторые способности в исследованиях, и мы взяли его под нашу защиту.

- Если так, Зендэ должны знать где настоящий… Где их сын, - дракон небрежно отбросил планшет в сторону.

- Вовсе нет, - молодой лорд одного из пяти сильнейших кланов буфера отрицательно покачал головой. Девушка поспешила поднять с пола девайс и уважительно протянуть своему господину. - Среди вознесённых того, кто тебе нужен, нет. Проверить всех перерождённых… Это просто невозможно. Слишком много трат сил ради неочевидного результата. К тому же, было дано слово основателя семьи. Мы держим свои обязательства. В этом честь и слава кланов богов, не так ли?

- Честь? Что ты знаешь о ней? Это твой повод для гордости? - дракон спрашивал презрительно,

указывая на людей в клетках. Фоун уловил в его словах отголоски душевной боли. Глаза бога-зверя остановились на одной из клеток. - Нет славы в пытках детей.

Фоун повернулся. Во всех клетках было много взрослых и стариков, но лишь один ребёнок. Бледная девочка, выглядела так, словно уже мертва. В её глазах не было оживлённости и той суеты, что свойственна маленьким человекам. Тусклые, как у задохнувшейся рыбы, глаза смотрели в пол.

- Я не пытаю детей. Это противоестественно. Я рос человеком и в светоче отпечаталась заложенные в мозге неприязнь к издевательству над малышами. К счастью, существует кинра. Рано или поздно я переборю эту слабость, - пояснил лорд Зендэ. Он смотрел на ребёнка с жалостью, но это сильно отличалось от жалости в глазах дракона. Полубог из клана учёных смотрел на малышку, словно содержанка на большой сладкий торт. Очень хочется, но внутри сидит запрет – нельзя, испортишь фигуру и лишишься благосклонности «спонсора».

Дракон скривился, но не ответил. Он подошел к клетке и раздвинул прутья, словно бумажные. Металл тихо скрипнул. Отчего-то звук оказался похожим на сдавленный стон человека на операционном столе.

Никто из пленников даже не попытался выйти. Дракон взял девочку и осмотрел всё вокруг. Больше детей не было. Всё так же молча бог-зверь пошёл прочь.

«Не могу поверить! - потрясённо думал Фоун. - До драки дело так и не дошло.»

***

Инк летел на транспортном диске из лаборатории вместе с Линой. Ученая молчала, но источала удовлетворение проделанной работой. Опыт создания гибкой связи двух частей светоча прошел на удивление легко. Инк в очередной раз поразился техническим возможностям клана Зендэ. Даже внедрение двух противоположных наборов инструкций в светоч прошло успешно. Конечно, подопытный взрослый ариман в итоге умер от разрушения светоча, однако искусственно привитый «ключ» к запечатлению оказался почти идентичен тому, что много раз видел Инк у других опытных образцов. Получение полностью рабочего механизма создания слуг без летальных последствий было лишь вопросом времени.

«Полностью лояльная армия… Если бы я использовал это знание для себя, насколько мощным оружием это бы стало?»

Инк понимал, что добиться столь же значимых результатов самостоятельно было едва ли возможно. Уровень знаний Лины намного превосходил всё, что он мог представить. Любая проблема, которая возникала во время проведения опытов, решалась почти мгновенно. Инк вспомнил о Веурато. Мог ли маг крови похвастать подобным уровень понимания науки в

области генетики?

«Наверное, так и есть. Иначе никто не станет его держать здесь. Я сам разберусь с этим недоумком, - думал Инк вспоминая старую поговорку смертных. - Нет человека, нет проблемы. Веурато – не перерождённый. Скорее всего, эта смерть станет для него окончательной.»

В уме возникли несколько способов убийства, но в то же время пришел глубинный страх. Инк не боялся наказания клана Зендэ, он трепетал из-за мыслей о светоче Роун. Остатки мёртвого разума его «возлюбленной» хранилась в светоче мага крови. Веурато стал саркофагом для женщины, что была в глазах Инка прекраснее всех.

«Невозможно! - Инк понимал, что убив Веурато может нанести вред и мёртвому сознанию любимой. Любая мысль об издевательстве над трупом её разума была невыносимой. Из-за вмешательства в собственный светоч его чувства к Роун становились всё сильнее день за днём. - Она - моё слабое место, как ключ запечатления у ариманов… Выходит эта “любовь по расчёту” может сделать из меня раба Веурато?»

Перспектива пугала настолько, что Инк тут же, игнорируя движение на большой высоте и находящуюся по соседству Лину, захотел уничтожить созданный в собственном сознании столп любви. Вносить изменения в конструкцию светоча - далеко не тоже самое, что работать с мозгом. Это намного сложнее и последствия куда серьёзнее. Инк попытался раз, другой, десятый - но ничего не выходило. Созданные им внутренние законы «любви к Роун» и «безжалостности к людям» частично объединились. Это слияние упрочило позицию обоих принципов. Крепость столпов не просто удвоилась - она выросла многократно. Инк был готов понести боль от разрушения конструкции, но его сил не хватало, чтобы пошатнуть внедрения, даже на самую малость.

«Если я не могу избавиться от этого чувства, то нужно убрать из головы мага крови мёртвый светоч Роун. Вот только, как это сделать тут, в маленьком мире Зендэ? Ученые могут заметить происходящее и тогда… я стану их рабом? Что если они уже увидели нить, связывающую нас с магом крови?»

Инк открыл глаза и затравленно посмотрел на стоящую рядом Лину.

- Что-то не так? - поинтересовалась ученая. - Не волнуйся, я прямо сейчас помогу тебе выбрать броню духа. Руководство по созданию артефактов стоит много баллов, но я не стану нарушать обещание. Ты - мой важный партнер на время развития проекта «Асура». Можешь рассчитывать на мою помощь и поддержку.

«Она действительно не способна понять, что чувствуют другие, - в этот момент Инк радовался такой особенности мышления Лины. Ему хотелось верить, что это искажение восприятия - правда, а не очередная уловка ученой. - Артефакты. Просто думай о них, Инк. С Веурато можно разобраться и позже, когда найдётся более подходящий сосуд для разума Роун. Моя прекрасная Роун…»

Любовь к мертвой девушке должна была принести Инку свободу, но теперь грозила сделать рабом.

http://tl.rulate.ru/book/16414/417348